



## НЕОТЛОЖНОЕ ДѢЛО.

Упущеніе времени—смерти подобно.

*Петръ Великій.*

**В**еликій мастеръ военнаго дѣла императоръ Наполеонъ сказалъ: «*La critique est aisée, mais l'art est difficile*». Да, дѣйствительно, критиковать легче, чѣмъ дѣлать большое отвѣтственное дѣло. Однако, критика необходима, важна и особенно цѣнна въ томъ случаѣ, когда критикующій опирается на точныя данныя, разбираетъ происшедшія событія безпристрастно, имѣя лишь въ виду отмѣтить достовѣрные факты и сдѣлать поучительные выводы для общей пользы всѣхъ интересующихся и работающихъ въ какой-либо отрасли человѣческой дѣятельности.

Критика подобнаго рода имѣетъ безъ сомнѣнія большое значеніе и достоинство и приноситъ существенную пользу дѣлу, такъ какъ заставляетъ серьезно задумываться надъ тѣмъ, что произошло, признать свои недостатки и, по мѣрѣ силъ и умѣнья, принять мѣры къ тому, чтобы печальныя ошибки, по возможности, болѣе не повторялись.

Въ нашемъ военномъ дѣлѣ, такъ сильно разрошемся въ послѣднее время, иногда бываетъ трудно разобраться детально даже во второстепенныхъ его отрасляхъ, а потому особенно важно для основательнаго руководства громоздкой военной машиной, твердо держаться основныхъ принциповъ военного искусства, смотрѣть въ корень вещей, не увлекаясь излишне мелочами, и работать не покладая рукъ надъ улучшеніемъ нашего сложнаго дѣла во всѣхъ отношеніяхъ.

Понятно, что для плодотворной работы, въ такомъ обширномъ дѣлѣ, необходимо вести ее систематически, по извѣстной твердо установленной программѣ, предварительно намѣчая для сего опредѣленныя вѣхи, чтобы не сбиваться съ пути, иначе изъ-за кустовъ можно и не увидѣть лѣса.

Нельзя всегда, во всемъ и во всякое время быть вполне готовымъ и жестоко заблуждается тотъ, кто думаетъ, что разными заплатами и отдѣлками мелочей можно восполнить крупные недостатки и достигнуть серьезнаго результата.

Наоборотъ, кто во-время обратитъ вниманіе на суть дѣла и работаетъ умѣло и энергично для достиженія возможно лучшихъ результатовъ въ этомъ отношеніи, тотъ вправѣ рассчитывать пожать соотвѣтствующіе плоды на поляхъ битвъ въ часы тяжелыхъ испытаній, выпадающихъ на долю государствъ и народовъ.

Понятно, какъ важно систематически вести работу въ нашемъ отвѣтственномъ дѣлѣ, твердо держась опредѣленныхъ принциповъ и взглядовъ, внимательно изучая прошлое, чтобы чужой и свой опытъ не пропадали даромъ; чтобы тяжелыя жертвы, принесенныя ранѣе, способствовали закладкѣ прочнаго фундамента, на которомъ создается благополучіе народа.

Вглядываясь въ событія міровой исторіи, мы замѣчаемъ, что нѣкоторымъ народамъ многое удавалось съ значительно меньшею потерей труда, крови и денегъ, другимъ же наоборотъ.... и если эти послѣдніе и достигали иногда, въ конечномъ результатѣ своихъ усилій, чего либо существеннаго въ поставленныхъ себѣ задачахъ, то лишь съ большими затрудненіями и громадною затратою силъ и средствъ. Разница въ работѣ тѣхъ и другихъ, очевидно, не малая, въ результатѣ же—отсталость послѣднихъ!

Къ сожалѣнію, надо признаться, что въ нашей работѣ замѣчается эта отсталость; а между тѣмъ, пользуясь опытомъ другихъ сторонъ, мы могли бы идти далѣе быстрыми шагами, ни въ чемъ не уступая нашимъ сосѣдямъ.

Въ военномъ дѣлѣ, слагающемся изъ двухъ главнѣйшихъ элементовъ—моральнаго и матеріальнаго, мы, въ теченіе нашей многолѣтней военной исторіи, увѣнчанной видными подвигами, чаще одерживали перевѣсъ, опираясь на данныя перваго порядка—моральнаго.

Русская армія особенно была сильна своимъ духомъ и своею доблестью, основанною на этомъ важнѣйшемъ элементѣ военнаго дѣла, и, опираясь на нее, уже много и плодотворно послужила своей родинѣ.

Необъятность предѣловъ, мощь и величіе Россіи во многомъ созданы доблестью ея арміи, предводимой геніальными вождями Петромъ, Суворовымъ, Кутузовымъ, Скобелевымъ....

Увлекаясь, быть можетъ, стихійною мощью нашей родины и моральною доблестью ея сыновъ, мы нерѣдко грѣшили недостаточнымъ вниманіемъ къ снабженію арміи соотвѣтствующими матеріальными средствами и дорого за это платились.

Надъ этимъ особенно надо подумать теперь, въ переживаемое нами время удивительнаго развитія техники и сильнаго роста армій нашихъ сосѣдей, когда не можетъ быть и рѣчи объ успѣхѣ пресловутаго, не мало намъ принесшаго вреда, выраженія: шалками закидаемъ.

Техника, во всѣхъ ея видахъ, дѣлаетъ такіе громадныя успѣхи, приобретаетъ такое колоссальное значеніе во многихъ отрасляхъ военнаго дѣла, что съ этимъ нельзя не считаться самымъ серьезнымъ образомъ и необходимо принимать мѣры, чтобы ни въ чемъ не отставать отъ возможныхъ своихъ противниковъ. Кромѣ того, не мѣшаетъ подумать о томъ, что съ улучшеніемъ жизненной обстановки, съ развитіемъ всякихъ благъ земныхъ, создаются новыя условія жизни народовъ, далеко не способствующія развитію моральнаго элемента въ населеніи; что среди народовъ Европы, а слѣдовательно и въ ихъ арміяхъ, моральный элементъ замѣтно понижается и лишь яркими вспышками проявляется въ молодыхъ народахъ, какъ это мы наблюдали во время Балканской войны или въ дѣятельности японцевъ, весь жизненный складъ которыхъ такъ рѣзко отличается отъ европейцевъ.

О необходимости поддержанія моральнаго элемента въ войскахъ на должной высотѣ, о принятіи разумныхъ мѣръ къ его укрѣпленію и повышенію, говорится и пишется <sup>1)</sup> достаточно, но дѣлается въ этомъ отношеніи меньше, чѣмъ слѣдовало бы.

Употребляя иногда классическое изреченіе, что въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ, мы, какъ будто, забываемъ, что здоровый духъ, въ свою очередь, не мало способствуетъ укрѣпленію тѣла и что полная гармонія въ организмѣ можетъ быть достигнута лишь при наличіи и того, и другого.

Пережитыя нами недавно тяжелыя испытанія всегда должны быть у насъ передъ глазами и побуждать къ неустанной работѣ для устраненія тѣхъ причинъ, которыя привели къ позорному пораженію.

Одинъ изъ видныхъ участниковъ кампаніи 1904—1905 гг., въ заключеніе своего труда <sup>2)</sup>, говоритъ: «безъ всякихъ художественныхъ картинъ, безъ малѣйшихъ прикрасъ, одними лишь сухими фактами и цифрами потерь, цифрами, способными потрясти и взволновать душу человѣка, мнѣ хотѣлось бы убѣдить упавшихъ духомъ въ арміи, что еще нельзя терять надежду на возвращеніе померкшей славы родныхъ знаменъ; пусть ноетъ сердце, пусть никогда не заживетъ рана, нанесенная послѣдней несчастной войной!

Эти муки и страданія очищаютъ насъ, поднимаютъ на новые подвиги въ грядущей войнѣ, дадутъ намъ страстное желаніе: «побѣдить или умереть», безъ котораго немислимъ успѣхъ въ бою.

Эти благородныя слова, одушевленные глубокимъ патріотизмомъ и горячею любовью къ арміи, надо бы почаще вспоминать <sup>3)</sup>, такъ какъ они поднимаютъ духъ арміи и являются искрою, способною зажечь сердца русскихъ воиновъ, всегда готовыхъ, по мановенію своего Верховнаго Вождя, исполнить свой долгъ на пользу и славу Родины.

Обширная литература о послѣдней войнѣ съ Японіей даетъ такое обиліе матеріала, что вполне возможно детально разобраться въ происшедшемъ. Знакомство съ этой войной наводитъ на многія мысли, убѣждаетъ въ неизбежности серьезныхъ усовершенствованій въ арміи и въ органахъ ея управляющихъ, осуществленіе которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать возрожденію нашей вооруженной силы и приведетъ къ будущимъ успѣхамъ на полѣ

<sup>1)</sup> Вспомнимъ, напримѣръ, хотя бы труды С. Гершельмана—«Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова и Скобелева».

<sup>2)</sup> Ренненкампфъ. Мукденское сраженіе. 20-дневный бой моего отряда отъ Цинхичена до Мацзидаиа, стр. 199.

<sup>3)</sup> Отзывъ объ этой книгѣ данъ, между прочимъ, въ нашей статьѣ «Прочь умыніе—больше бодрости духа! Офицерская жизнь». 1908 г., № 143.

брани. Развѣ можно въ этомъ сомнѣваться при дружной работѣ для устраненія такъ ярко обнаруженныхъ крупныхъ недочетовъ и принимая во вниманіе славное прошлое нашей арміи и богатый матеріалъ ее составляющій?!

Однако, не всякому доступно и возможно разбираться въ обширныхъ, многочисленныхъ изданіяхъ, касающихся Русско-японской войны, а потому особую цѣнность приобрѣтаютъ произведенія такихъ освѣдомленныхъ и безпристрастныхъ авторовъ, какъ извѣстный знатокъ русской арміи—германскій офицеръ генеральнаго штаба баронъ Теттау <sup>4)</sup>, въ которыхъ ясно, наглядно, обстоятельно и правдиво, хотя быть можетъ и нѣсколько рѣзко, охарактеризованы наши дѣйствія въ эту войну, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія управленія войсками, т. е. дѣятельность высшаго команднаго состава арміи, въ чемъ замѣтны были наиболѣе крупные недостатки.

Мы говоримъ о послѣдней работѣ барона Теттау—«Куропаткинъ и его помощники» <sup>5)</sup>.

Нельзя обойти вниманіемъ этотъ выдающійся трудъ иностраннаго автора, прекрасно знакомаго съ нашей арміей вообще, основанный всецѣло на лучшихъ трудахъ русскихъ писателей и на нашей официальной исторіи Русско-японской войны 1904—1905 гг.

Приведа эпиграфомъ слова Наполеона I, что «для веденія войны требуется энергія, рѣшимость и твердая воля», баронъ Теттау, въ предисловіи къ своему труду, высказываетъ, что «дѣятельность русскаго команднаго состава является важнѣйшей—можно сказать даже единственной—причиной неожиданнаго хода и исхода этой войны. Планы войны, рѣшенія и дѣйствія начальниковъ русской арміи имѣли настолько рѣшающее значеніе, что всѣ прочіе тактическіе приемы, качества боевого матеріала и пр.,—все это сыграло незначительную и мимолетную роль».

Выражая свое удивленіе передъ свободомысліемъ и откровенностью русскихъ источниковъ, авторъ, въ то же время, подчеркиваетъ, что «это обстоятельство даетъ возможность воспроизвести такую ясную картину сокровенныхъ пружинъ дѣятельности рус-

---

<sup>4)</sup> Авторъ извѣстнаго уже 2-хъ-томнаго труда: «18 мѣсяцевъ въ Манчжуріи съ русскими войсками». Переводъ М. Грулева. Изд. Березовскаго.

<sup>5)</sup> Бар. Теттау. «Куропаткинъ и его помощники. Поученія и выводы изъ Русско-японской войны». Ч. I. Переводъ М. Грулева. Изд. Березовскаго.

скихъ начальниковъ на войнѣ, какая рѣдко встрѣчается въ военной исторіи».

Какъ бы вспоминая мнѣніе Наполеона, приведенное нами въ началѣ настоящей статьи, баронъ Теттау говоритъ: «могутъ сказать, что нетрудно, конечно, критиковать послѣ событій, — когда раскрыты карты обѣихъ сторонъ; но все же и такое изслѣдованіе даетъ весьма поучительные уроки, если мы прослѣдимъ ходъ мысли и дѣятельности вершителей событій при той обстановкѣ, при которой имъ приходилось дѣйствовать».

При томъ же, я долженъ замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ моя критика появляется не послѣ событій. Всѣ дѣйствія русскаго команднаго состава въ эту войну до такой степени противорѣчили элементарнѣйшимъ истинамъ военной науки, что находившіеся при русской арміи представители иностранныхъ армій, воспитанныхъ въ иныхъ принципахъ, а также и многіе русскіе офицеры, *тогда же*, во время войны и на мѣстѣ, не зная ничего о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ японцевъ, *судили также* о дѣйствіяхъ этихъ начальниковъ, *какъ и теперь*. Нѣтъ, конечно, основанія сомнѣваться въ правдивости словъ компетентнаго и серьезнаго автора.

Баронъ Теттау вначалѣ былъ вполне увѣренъ въ побѣдѣ нашей арміи, но, отдавая себѣ ясный отчетъ, подъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго, въ неожиданно происшедшихъ событіяхъ, онъ, еще во время войны, перемѣнилъ свое мнѣніе и уже предвидѣлъ печальный исходъ кампаніи.

Въ письмѣ къ одному изъ русскихъ знакомыхъ, баронъ Теттау, между прочимъ, писалъ: «теперь не надѣюсь и не вѣрю; былъ твердо увѣренъ, что все благополучно кончится. Теперь надежды нѣтъ; если пришлютъ 5—6 корпусовъ, они не причинятъ перемѣны положенія. Война проиграна.... Русскій солдатъ, въ рукахъ хорошихъ начальниковъ, — самый лучшій въ свѣтѣ. Удивляюсь, что духъ еще соразмѣрно хорошъ. Войска и офицеры потеряли довѣріе къ начальству. Привыкли къ отступленію, даже когда чувствуютъ, что побѣдили.... Духъ ослабѣлъ, а у вновь прибывшихъ не особенно бодрый. Популярность войны уменьшается.... Какъ другъ арміи желаю, чтобы скорѣе заключили миръ. Армія не потеряла престижа, а продолженіе войны ухудшитъ».

Разбираясь такъ ясно и правильно во всемъ видѣнномъ и пережитомъ, баронъ Теттау приходитъ къ общему выводу, что въ печальномъ исходѣ войны «виноваты не личности, а система, ихъ

воспитавшая, виновата вся нація, не выработавшая въ себѣ способности къ «самодѣтельности и самопожертвованію», и «что главными причинами русскихъ пораженій были факторы моральнаго свойства, а во главѣ ихъ—отсутствіе инициативы и самодѣтельности у русскихъ военачальниковъ».

Подробно изслѣдуя причины нашихъ пораженій, отъ начала войны и до Ляоянскаго боя, упомянутый авторъ рисуетъ безотрадную картину нашихъ неудачъ, источникомъ которыхъ неизмѣнно служили: слабая подготовка начальниковъ, отсутствіе у нихъ инициативы и твердой воли, нерѣшительность, боязнь отвѣтственности и стремленіе, въ силу этого, переносить ее на своихъ подчиненныхъ и уклоняться отъ самостоятельнаго исполненія порученной имъ задачи.

Надо сознаться, что, до русско-японской войны, у насъ мало кто думалъ о такомъ серьезномъ и основательномъ воспитаніи и подготовкѣ военачальниковъ, которыя могли насъ предохранить отъ многихъ неудачъ въ случаѣ войны. Дѣйствительность оказалась, къ нашему несчастью, даже хуже, чѣмъ могли это предвидѣть лучшіе знатоки нашей арміи!...

Хотя послѣ тяжелаго опыта стали серьезнѣе задумываться надъ этимъ вопросомъ и принимать постоянно нѣкоторыя мѣры къ улучшенію обнаруженныхъ крупныхъ недостатковъ, но работа въ настоящее время въ этомъ направленіи не всегда идетъ съ должною послѣдовательностью, планомѣрностью и твердостью.

Обстоятельное и наглядное выясненіе причинъ нашихъ неудачъ въ войну 1904—1905 гг., какъ это сдѣлано въ упомянутомъ только что вышедшемъ трудѣ барона Теттау, должно еще болѣе убѣдить насъ въ серьезности положенія. По нашему глубокому убѣжденію, нельзя смотрѣть на это дѣло такъ, что вопросъ о соотвѣтственной подготовкѣ старшихъ войсковыхъ начальниковъ принадлежалъ только къ числу многихъ вообще важныхъ вопросовъ, разрѣшеніемъ которыхъ озабочено военное министерство.

Нѣтъ, этотъ вопросъ, капитальной, первостепенной важности, долженъ быть выдѣленъ въ первую голову и на него слѣдуетъ обратить исключительное вниманіе, такъ какъ отъ умѣлаго и счастливаго его разрѣшенія, главнымъ образомъ, зависитъ—побѣда или поражение на войнѣ, а значитъ счастье и благоденствіе государства или его позоръ!

Подготовка, воспитаніе и выборъ крупныхъ начальниковъ не

такъ-то легки и требуютъ большого къ себѣ вниманія и немало времени; естественно поэтому, что надо спѣшить съ работой въ этомъ направленіи.

Необходимо усилить научную подготовку въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, поднять воинскій духъ, обратить особое вниманіе на выработку мужественныхъ; твердыхъ и сильныхъ характеровъ, приналечь на соответственное прохожденіе службы, чтобы не только добиться ознакомленія съ нею во всѣхъ деталяхъ, но имѣть начальниковъ съ болѣе продолжительнымъ и, главное, основательнымъ опытомъ. Надо развивать инициативу, обратить большее вниманіе на солидную подготовку кандидатовъ на высшія командныя должности въ арміи, на правильность, добросовѣстность и безпристрастіе ихъ аттестованія и выбора.

Словомъ вести дѣло такъ, чтобы во главѣ крупныхъ войсковыхъ частей поставить, какъ можно скорѣе, наиболѣе достойныхъ начальниковъ, не только хорошо образованныхъ и опытныхъ, но, что особенно важно, съ военнымъ закаломъ, глазомѣромъ и духомъ. Въ странѣ должны быть, прежде всего, люди съ военными дарованіями, съ склонностью и любовью къ военному дѣлу, а не генералы лишь по мундиру, какъ это иногда случается....

Мы часто, размѣниваясь на мелочи, налегаемъ на второстепенное, оставляя главное въ тѣни, требуемъ многого отъ младшихъ и менѣе, чѣмъ слѣдуетъ, отъ старшихъ, а на подготовку и работу послѣднихъ смотримъ недостаточно серьезно.

Вопросъ этотъ не только труденъ, но, вслѣдствіе житейскихъ соображеній, ничего общаго не имѣющихъ съ интересами службы, очень щекотливъ и поэтому многіе начальники, сознавая наши недочеты и понимая необходимость ихъ устраненія, въ виду недостатка гражданскаго мужества, уклоняются отъ разрѣшенія даже неотложныхъ вопросовъ, руководствуясь ходячею фразою: моя хата съ краю.... столь вредною для дѣла, которому мы призваны служить.

Необходимо имѣть мужество, сознавая окружающіе насъ недостатки, провѣрить возможно тщательнѣе и себя лично, дабы не впасть въ грубую ошибку и, замѣчая соринки въ глазахъ ближнихъ, не прозѣвать сучка въ своихъ собственныхъ.

Мы лично уже нѣсколько разъ касались въ печати, хотя и вкратцѣ, этого важнаго вопроса, съ цѣлью намѣтить, въ главныхъ чертахъ, тѣ требованія, которыя слѣдуетъ предъявить командному



составу арміи; мы указывали на необходимость повысить подготовку начальниковъ какъ служебную, такъ и научную, а также расширить и улучшить организацію занятій съ ними по главному отдѣлу ихъ подготовки—тактическому. Кромѣ того, упоминали о необходимости особо тщательнаго вниманія къ правильному, цѣлесообразному и отвѣчающему исключительно интересамъ службы, выбору начальниковъ <sup>6)</sup>.

Важность всего изложеннаго не подлежитъ сомнѣнію и, конечно, многими понимается и раздѣляется вполне. Но вѣдь отъ пониманія до умѣнія, а тѣмъ болѣе до цѣлесообразнаго и энергичнаго проведенія какихъ-либо мѣропріятій въ жизнь, еще дистанція большого размѣра.... Вотъ почему мы глубоко убѣждены, что не мѣшаетъ иногда повторять, хотя бы и многимъ извѣстныя, но важныя и полезныя для дѣла истины, памятуя, что еще въ священномъ писаніи сказано: толцые и отверзетъ вамъ.

Правильно говоритъ баронъ Теттау, что многіе, критикуя «тогда же, во время войны на мѣстѣ, судили также, какъ и теперь». Значитъ были и такіе изъ числа участниковъ, которые и тогда ясно представили себѣ суть военнаго дѣла, видѣли крупныя, гибельныя отступленія отъ основныхъ принциповъ военнаго искусства и, вѣроятно, сумѣли бы сдѣлать дѣло лучше, чѣмъ тѣ военачальники, которые къ нашему горю оказались на верхахъ арміи!

Выводъ очевиденъ: будемъ работать умѣло, дружно и энергично, чтобы научиться вести порученное намъ трудное дѣло въ полномъ соотвѣтствіи съ элементарнѣйшими истинами военной науки и тѣмъ избѣгнуть въ грядущихъ войнахъ крупныхъ ошибокъ, сводящихъ на-нѣтъ сомоотверженныя усилія тысячъ людей, честно исполняющихъ, до послѣдней капли крови, свой священный долгъ передъ Родиной.

Но да избавить насъ судьба, на будущее время, отъ такой съ виду доброжелательной, но жестокой критики, съ какой мы встрѣтимся въ сочиненіи «Куропаткинъ и его помощники».

Съ захватывающимъ интересомъ читаешь эту книгу, но и съ глубокою грустью и болью въ сердцѣ.... Талантливый авторъ

<sup>6)</sup> Д. Баланинъ.—Подготовка и выборъ начальниковъ, «В. Сборн.» 1911 г., № 1; Умъ или воля, «В. Сборн.» 1913 г., № 4; Важный вопросъ, «Р. Инв.» 1913 г., № 59; Къ вопросу о подготовкѣ военачальниковъ, «Р. Инв.» 1912 г., № 6; Больше вниманія къ строевымъ, «Р. Инв.» 1910 г., № 285; Военная игра въ полѣ, «Развѣдчикъ», № 1000.

искусно вскрываетъ наши язвы и указываетъ пути къ ихъ исцѣленію.

Ясно при этомъ сознаешь, что исправленіе вполнѣ возможно, тѣмъ болѣе, что ужасы, которые мы пережили, во многомъ были подготовлены своими же собственными руками....

Какъ мучительно объ этомъ думать и все это переживать! Но да будутъ пророческими приведенныя выше слова г.-а. Ренненкампа: «эти муки и страданія очистить насъ и поднять насъ на новые подвиги въ грядущей войнѣ!»

Въ оцѣнкѣ нашихъ дѣйствій, нельзя не согласиться также съ переводчикомъ М. Грулевымъ, который замѣчаетъ, что «баронъ Теттау въ своемъ трудѣ не сказалъ ничего новаго: отсутствіе инициативы и самостоятельности, пассивная роль нашего команднаго состава, полагавшаго возможнымъ руководить войсками въ бою только на основаніи нехитраго кодекса «елушаю» и «какъ прикажете», кто не сознавалъ этого недуга задолго еще до злосчастной войны?! Но въ то время, когда мы этотъ недугъ только чуяли въ себѣ, баронъ Теттау показываетъ его намъ нагляднѣйшимъ образомъ на убійственныхъ примѣрахъ войны».

Солидное, многотомное официальное изданіе «Русско-японская война 1904—1905 гг.», выпущенное въ свѣтъ съ непривычною для насъ быстротою, слишкомъ обширно, громоздко и потому доступно для чтенія лишь отдѣльнымъ любителямъ, увлекающимся военнымъ дѣломъ или стремящимся изучить детально боевую работу родной арміи; да оно, при этомъ, лишено, по понятнымъ причинамъ, критической оцѣнки описанныхъ событій. Вотъ почему трудъ барона Теттау, представляющій критическій обзоръ событій и удѣляющій почти исключительное вниманіе наиболѣе важному вопросу высшаго командованія, пріобрѣтаетъ особый интересъ и служить какъ бы необходимымъ дополненіемъ къ нашей официальной исторіи, представляющей только богатый фактический матеріаль.

Вникая глубже въ причины нашихъ пораженій, невольно поражаешься ихъ однообразіемъ и частымъ повтореніемъ все тѣхъ же ошибокъ; красною нитью проходятъ черезъ всю войну, кромѣ упомянутыхъ уже выше, полная пассивность, постоянное колебаніе, оглядка назадъ, недостатокъ гражданскаго мужества и сваливаніе своей вины на другихъ.

Всѣ эти крупныя недостатки такъ быстро бросаются въ глаза,

что баронъ Теттау, подчеркивая нашу неподготовленность къ наступательнымъ операціямъ, съ ироніей говоритъ, что онѣ представляли пародію подобныхъ дѣйствій и нерѣдко такое печальное вырожденіе активныхъ дѣйствій приносило только огромный вредъ.

Есть надъ чѣмъ призадуматься и съ болью въ сердцѣ воскликнуть: необходимо же, наконецъ, рѣшительнѣе и немедля приняться за коренное исправленіе крупныхъ дефектовъ! Надо спѣшить, чтобы снова не оказаться позади другихъ, когда ударить часъ испытаній.

Не подлежитъ сомнѣнію, о чемъ не разъ ужъ говорилось, что въ настоящее время военное дѣло такъ сильно разрослось, что рѣдко кому удается объять многое. Это удѣлъ особо одаренныхъ натуръ, глубоко любящихъ свое дѣло, жаждущихъ знанія, обладающихъ кипучей энергіей и способныхъ удовлетворить, по своему большому уму и твердой волѣ, извѣстному требованію Наполеона I, чтобы соотношеніе необходимыхъ для полководца качествъ представляло собою, какъ бы квадратъ, одна сторона котораго выражала бы умъ, а другая—волю, или Суворовскому пожеланію о соединеніи въ одномъ лицѣ глазомѣра, быстроты и натиска.

Управленіе массовыми арміями представляетъ величайшія трудности. Геніи рождаются вѣками и появленіе ихъ въ рядахъ войскъ это особое счастье, на которое разсчитывать нельзя, а потому тѣмъ болѣе необходимо своевременно готовить значительное число хорошихъ исполнителей, основательно понимающихъ дѣло и умѣющихъ осмысленно проводить въ жизнь данныя имъ свыше указанія, такъ какъ только при этомъ условіи возможно, съ надеждой на успѣхъ, направлять совокупныя усилія нынѣшнихъ громадныхъ армій къ достиженію поставленной имъ единой цѣли.

Для подготовки соответственныхъ военачальниковъ, надо вести дѣло такъ, чтобы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и, что еще важнѣе, во время прохожденія службы, въ офицерскомъ составѣ арміи укрѣплялись и развивались тѣ именно качества ума и характера, которыя особенно важны для истинно военнаго человѣка, и, параллельно съ этимъ, приобрѣтались новыя необходимыя свѣдѣнія, безъ которыхъ нельзя быть въ курсѣ сложнаго военнаго дѣла, а, слѣдовательно, и пользоваться авторитетомъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ. Только при такой осмысленной, упорной и систематической работѣ можно создать значительный контингентъ лю-

дей съ солиднымъ умственнымъ багажемъ, серьезнымъ знаніемъ службы и воспитанныхъ въ военномъ духѣ; только изъ такого кадра начальниковъ и возможно, съ большими шансами на успѣхъ, выбирать вполнѣ достойныхъ лицъ на высшія должности въ войскахъ.

Выборъ людей вообще весьма труденъ и для удачнаго разрѣшенія этого вопроса требуется отъ старшихъ начальниковъ много знанія, опытности, большое вниманіе, справедливость, безпристрастіе и, сверхъ всего, такая преданность интересамъ службы, при которой личныя дѣла и симпатіи приносятся въ жертву исключительно пользѣ дѣла.

Мы убѣдились, на горькомъ опытѣ кампаніи 1904—1905 гг., насколько несостоятельно оказалось у насъ высшее управление войсками и какія отъ этого произошли печальныя послѣдствія.

Баронъ Теттау, характеризуя въ своемъ трудѣ многихъ начальниковъ, особенно отбѣняетъ недостаточную ихъ подготовку и малую ихъ опытность въ военномъ дѣлѣ.

Казалось бы странно слышать о плохой подготовкѣ, особенно же о малой опытности, солидныхъ генераловъ, прослужившихъ болѣе 35—40 лѣтъ.

Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности, это было именно такъ; нельзя же вписывать въ активъ полезной дѣятельности—службу человека, хотя и носившаго военный мундиръ, но мало работавшаго по своей спеціальности или занимавшаго въ теченіе многихъ лѣтъ должности, ничего общаго съ военной службой не имѣющія!

Поразительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ судьба одного изъ достойнѣйшихъ генераловъ, начальника восточнаго отряда, графа Келлера, человека съ военными дарованіями, одушевленнаго самыми благородными порывами и своею смертию запечатлѣвшаго беззавѣтное служеніе Родинѣ.

Нельзя не согласиться съ барономъ Теттау, который говоритъ, что графъ Келлеръ «обладалъ въ полной мѣрѣ всѣми качествами характера, необходимыми для полководца—энергіей, рѣшимостью и личнымъ починомъ, но для ввѣренной ему должности ему совершенно недоставало необходимой подготовки»: «онъ 20 лѣтъ не имѣлъ никакой связи съ войсками, не командовалъ ни дивизіей, ни бригадой, ни полкомъ, не служилъ даже вовсе въ военныхъ штабахъ и управленіяхъ».

Кто знаетъ какую бы пользу могъ принести отечеству этотъ

истинный воинъ, если бы правильное прохожденіе службы дало ему необходимую подготовку и развило его военные таланты?

Графъ Келлеръ, въ одномъ изъ своихъ донесеній командующему арміей, самъ призналъ, «что онъ при искреннемъ желаніи принести пользу, при добросовѣстной работѣ и при своихъ лучшихъ стремленіяхъ, не обладалъ необходимыми качествами, требуемыми отъ начальника значительнаго отряда».

Въ виду этого, писалъ онъ далѣе, «выражаю глубокое желаніе принять болѣе низшую должность и сдать командованіе отрядомъ болѣе молодому и болѣе способному генералу».

Какое трагическое положеніе! Что долженъ былъ пережить этотъ рѣдкій человѣкъ! Сколько благородства въ словахъ этого героя, никогда не обвинявшаго, взявшаго послѣ тяжелыхъ неудачъ всю отвѣтственность на себя, но ясно сознававшаго въ то же время, свою полную беспомощность!

Не погибъ ли онъ такъ трагически, безъ пользы для горячо любимаго имъ дѣла, лишь жертвою своей беспомощности, желая, быть можетъ, своею слѣпою храбростью поднять моральныя силы вѣрннаго ему отряда и этимъ, хотя бы отчасти, возмѣстить недостатокъ своего знанія и опыта?!

А развѣ мало было другихъ генераловъ, безъ всякихъ военныхъ дарованій и притомъ совершенно неподготовленныхъ къ командованію крупными частями?

Непростительно подпускать къ такому серьезному, трудному и отвѣтственному дѣлу, какъ командованіе большими войсковыми соединеніями, людей, не прошедшихъ настоящей школы, безъ необходимыхъ знаній и опыта, не сжившихся съ арміей, не проникнутыхъ до мозга костей военнымъ духомъ.

А между тѣмъ мы и теперь еще грѣшимъ въ этомъ отношеніи!

Строй долженъ быть исключительно для строевыхъ и, только проводя неуклонно этотъ взглядъ, можно создать контингенты вполне знающихъ, опытныхъ и твердыхъ начальниковъ, безъ которыхъ немислима надлежащая подготовка современныхъ армій и успѣшное управленіе ими на театрѣ войны и въ бою.

Будемъ почаще вспоминать, что армія создана для войны и что когда ударитъ грозный часъ великихъ испытаній, то въ первую голову выступаетъ строевой элементъ и армія можетъ достигнуть полного процвѣтанія лишь тогда, когда не только на словахъ, но и на дѣлѣ, будетъ предоставлена болѣе широкая дорога строевымъ.

Вѣдь не въ штабахъ и канцеляріяхъ пріобрѣтается солидный опытъ командованія войсками, не въ нихъ школа характеровъ, школа полководцевъ, не въ нихъ растутъ и зрѣютъ наши будущіе Суворовы, Скобелевы, Гурки...

На основаніи обширнаго и еще недавняго столь печальнаго опыта, пора придти къ убѣжденію, что часто даже талантливые начальники штабовъ оказывались весьма посредственными, а иногда и бездарными полководцами...

Быть знающимъ, точнымъ, умѣлымъ и искуснымъ исполнителемъ чужихъ предначертаній это одно, но совсѣмъ другое дѣло руководить и разрѣшать трудныя задачи на кровавомъ полѣ брани, брать на себя полную отвѣтственность за могущія произойти тяжкія послѣдствія; распоряжаться жизнью себѣ равныхъ, ставить на карту честь своей арміи и величайшіе интересы Родины!...

Сколько нужно характера, рѣшимости, энергіи, увѣренности въ своихъ силахъ, гражданскаго мужества, — чтобы все это взять на свои плечи, нести за все самому отвѣтъ!

Какъ почетна и славна роль полководца, но и какъ она трудна! Какъ нужно много данныхъ, чтобы выйти съ честью изъ тяжелыхъ испытаній!

Истинный военачальникъ долженъ сочетать въ себѣ знаніе, умѣніе, большой починъ, педагогическій талантъ, независимый и рѣшительный характеръ, увлеченіе своимъ дѣломъ.

Естественно, что начальникъ, желающій быть на высотѣ своего положенія, не можетъ довольствоваться только тѣмъ, что дала ему школьная скамья, а долженъ упорнымъ трудомъ увеличивать свои знанія, усердно изучать практически свое дѣло, чтобы овладѣть имъ въ совершенствѣ.

Слѣдуетъ твердо усвоить, что всякій шагъ по службѣ налагаетъ нравственную обязанность расширять кругъ своихъ знаній, чтобы сдѣлаться настоящимъ мастеромъ своего дѣла и умѣть его передавать другимъ.

Знаніе и умѣніе придаютъ начальнику тотъ необходимый авторитетъ, безъ котораго руководство и управленіе крупною частью не можетъ быть вполне успѣшно.

Однако знанія дѣла, основаннаго на высококомъ умственномъ уровнѣ начальника, на его научной подготовкѣ и служебной опытности, еще далеко недостаточно: надо обладать еще необходимыми моральными качествами, ибо въ военномъ дѣлѣ успѣхъ нерѣдко зависитъ болѣе отъ воли, чѣмъ отъ ума.

Прошлая война особенно наглядно это подтверждает. Недаромъ баронъ Теттау и заканчиваетъ свой трудъ знаменательными словами Наполеона I: «для веденія войны требуется энергія, рѣшимость и твердая воля».

Эти именно качества весьма способствуютъ развитію инициативы, того почина, безъ наличія котораго у частныхъ начальниковъ такъ трудно управлять массами войскъ и выполнять важныя задачи на театрѣ войны, вдали отъ глазъ и руководства старшихъ начальниковъ.

Давно уже и достаточно писалось и пишется о необходимости частной инициативы, но, къ сожалѣнію, многое остается только на бумагахъ:

«...Воспитанные въ духѣ инициативы начальники нарождаются только въ такой арміи, говоритъ ф. Блюме («Стратегія»), въ которой личный починъ заботливо взлелѣянъ и поощряется».

Вотъ въ этомъ мы дѣйствительно сильно хромаемъ!

Нужны не слова, а благородныя усилія начальниковъ всѣхъ степеней, чтобы добиться возможно большаго развитія этого особенно цѣннаго качества для военныхъ.

Развить инициативу можно лишь ее поощряя, отдавая должное работѣ своихъ сотрудниковъ, не вмѣшиваясь въ мелочи, а только направляя ихъ дѣятельность; отнюдь не придавая преувеличеннаго значенія мелкимъ промахамъ, всегда неизбѣжнымъ въ нашемъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ <sup>7)</sup>.

У насъ же часто наблюдается обратное: старшіе начальники сидятъ на мелочахъ, вмѣшиваются совершенно не въ свое дѣло <sup>8)</sup> и не даютъ подчиненнымъ распоряжаться самостоятельно.

Постоянная опека, вожденіе на помочахъ подавляютъ личность и, конечно, вредно отзываются на подготовкѣ офицерскаго состава, такъ какъ окончательно подрываютъ самостоятельность и убиваютъ духъ инициативы.

Въ результатъ такой системы — недостатокъ хорошо подготовленныхъ и вдумчивыхъ начальниковъ, что особенно и сказалось во время Русско-японской войны.

Дѣйствительно, что можно требовать отъ начальниковъ, въ тяжелыя минуты боя, когда многое, до собственной жизни вклю-

<sup>7)</sup> Д. Баланинъ. Полевая подготовка войскъ. «Военный Сборникъ» 1911 г. № 7.

<sup>8)</sup> «Даже командующій арміей съ рвеніемъ отдался обязанностямъ ротнаго командира...» (Куропаткинъ и его помощники», стр. 357).

чительно, ставится на карту, если имъ и въ мирное время не позволяли распоряжаться даже въ предѣлахъ предоставленной закономъ власти; если подчиненные не рѣшаются или не смѣютъ высказывать своихъ мнѣній, вслѣдствіе непривычки къ этому, такъ какъ мнѣнія ихъ не признавались и съ ними не считались?!

Необходимо, чтобы каждый прежде всего дѣлалъ свое дѣло и, затѣмъ, предоставлялъ другимъ самостоятельно выполнять то, что на нихъ возложено; при этомъ нужно всегда помнить, что въ нашемъ сложномъ дѣлѣ не только возможны, но и неизбежны мелкія ошибки, а потому и нельзя относиться къ мелочамъ слишкомъ строго и карать за всякое незначительное упущеніе. Вѣдь не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ!

Работая въ извѣстномъ направленіи, давая указанія и разбирая дѣйствія своихъ подчиненныхъ, старшимъ начальникамъ не мѣшаетъ иногда обернуться и на себя, поработать и надъ собою.

Начальники обязаны не только контролировать, а также и учить, и не только рассказомъ и показомъ, но преимущественно своимъ личнымъ примѣромъ. Глядя на дѣйствія старшихъ, слѣдуя ихъ примѣру, подчиненные будутъ постепенно воспитываться въ духѣ извѣстныхъ требованій, какъ служебныхъ, такъ и нравственныхъ...

Необходимо, чтобы эти требованія согласовались съ элементарнѣйшими истинами военной науки и нравственной этикой, чтобы они вполне соответствовали современнымъ взглядамъ на военное дѣло и не шли въ разрѣзъ съ данными условіями служебной и жизненной обстановки и съ тѣми средствами, которыя предоставлены въ распоряженіе исполнителей.

Главный выводъ изъ опыта послѣднихъ войнъ, въ отношеніи веденія операций и руководства ими, заключается въ томъ, что военачальники безъ солидной научной подготовки, сильной воли, энергіи, рѣшительности, самостоятельности и готовности взять отвѣтственность на себя, едва ли могутъ рассчитывать на какой-либо успѣхъ...

Въ виду этого всесторонняя подготовка команднаго элемента въ арміи пріобрѣтаетъ особое, государственное значеніе.

Вслѣдствіе невозможности объять всѣ отрасли военнаго дѣла, необходимо специализироваться и каждому прежде всего знать то, что ему главнѣйше необходимо, не разбрасываясь по мелочамъ.

Тактическая подготовка всѣхъ родовъ войскъ должна идти впе-



реди всего и она особенно важна для старшихъ начальниковъ, которые не только должны работать неустанно для собственнаго самоусовершенствованія, но и принимать самое дѣятельное личное участіе въ подготовкѣ своихъ подчиненныхъ. Прошло то время, когда нѣкоторые крупные начальники думали, что, достигнувъ степеней извѣстныхъ, можно почить на лаврахъ и ограничиваться лишь подмахиваніемъ бумагъ, которыя, какъ блины, пекутся въ штабахъ и канцеляріяхъ.

Главное вниманіе при организаціи занятій со старшими начальниками надо обратить на то, чтобы совмѣстная учебная работа происходила возможно чаще, въ небольшомъ кругу близкихъ по службѣ лицъ, при условіи выполненія тактическихъ работъ самостоятельно, безъ суррогатовъ, безъ которыхъ нѣкоторые начальники обходиться еще не привыкли...

Еще большее значеніе имѣетъ работа въ полѣ и особенно практика въ командованіи частями на подвижныхъ сборахъ и большихъ маневрахъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи намъ еще не достаетъ многого: сборы крупныхъ войсковыхъ частей бываютъ рѣдко и короткое время, вслѣдствіе огромныхъ расходовъ, вызываемыхъ этими упражненіями, и поэтому старшіе начальники имѣютъ мало практики въ вожденіи войскъ.

Говоря откровенно, многіе начальники могли бы, хотя изрѣдка, практиковаться въ своихъ лагерныхъ стоянкахъ, но они этой практики не ищутъ, а скорѣе ея избѣгаютъ; когда же представляется случай быть при войскахъ, на болѣе крупныхъ маневрахъ, то многіе предпочитаютъ принимать въ нихъ участіе въ качествѣ посредниковъ, уклоняясь отъ болѣе отвѣтственныхъ ролей.

Много ли можно указать случаевъ, когда старшіе начальники, по собственному почину и влеченію, принимали активное командное участіе въ маневрахъ подвѣдомственныхъ имъ войскъ, съ цѣлью пріобрѣсти большій опытъ и показать своимъ подчиненнымъ какіе-либо пріемы въ полевой работѣ, при наиболѣе интересныхъ тактическихъ положеніяхъ?

Отмѣченныя явленія имѣютъ грустный характеръ, такъ какъ главныя причины ихъ, помимо недостатка энергіи и горячей любви къ дѣлу, — это боязнь отвѣтственности, недовѣріе къ своимъ силамъ, нежеланіе подвергнуться критикѣ.

А какъ желательно для пользы дѣла, чтобы начальники были поставлены на службѣ въ такія условія, чтобы они могли проявлять

почаще инициативу, энергію и вырабатывать въ себѣ самостоятельность?! Это тѣмъ болѣе важно, что упомянутыя, пѣнныя для военнаго человѣка, качества развиваются въ значительной степени именно практикой во главѣ войскъ, работой на людяхъ.

Примѣръ заразителенъ, а потому крайне необходимо, чтобы старшіе начальники больше учили, а не только критиковали, чтобы они личной работой возбуждали въ своихъ подчиненныхъ энергію и любовь къ дѣлу.

Поощряя умѣлую и добросовѣстную отъ сердца работу, уважая чужое мнѣніе, относясь снисходительно къ неизбежнымъ мелкимъ ошибкамъ и щадя самолюбіе своихъ младшихъ сотрудниковъ, начальникъ даетъ этимъ сильный толчекъ къ самостоятельности послѣднихъ и тѣмъ могущественно способствуетъ развитію и укрѣпленію инициативы.

Развитіе инициативы дается намъ такъ трудно быть можетъ потому, что мы еще мало отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что осуществленіе ея на дѣлѣ требуетъ продолжительнаго воспитанія личнаго состава въ извѣстномъ духѣ и что это воспитаніе почти исключительно зависитъ отъ старшихъ начальниковъ, обязанныхъ, въ интересахъ службы, поступиться кое-какими своими взглядами, идущими иногда въ разрѣзъ съ современными требованіями военнаго дѣла.

Не подлежитъ сомнѣнію, что поощреніе инициативы отразится благотворно и на выработкѣ характеровъ, такъ какъ человѣкъ, дѣйствуя болѣе самостоятельно, привыкаетъ въ то же время рѣшаться и брать на себя отвѣтственность... А вѣдь привычка вторая натура!

Проявленіе твердости характера, энергіи и силы воли особенно должно привѣтствоваться среди военныхъ, какъ качества, крайне необходимыя въ нашемъ дѣлѣ.

Военачальникъ долженъ умѣть властвовать надъ другими, повелѣвать. Онъ долженъ непреклонно предъявлять свою волю въ наиболѣе важныхъ случаяхъ и настойчиво требовать исполненія своихъ приказовъ, не взирая на самую тяжелую обстановку и всѣ ужасы кроваваго боя.

Развивать подобныя качества характера можно только при внимательномъ ихъ культивированіи, при предоставленіи большой свободы мнѣній и дѣйствій своимъ подчиненнымъ и при снисходительномъ отношеніи къ нѣкоторымъ, не всегда пріятнымъ, про-

явленіямъ характера, при соблюденіи, конечно, необходимой дисциплины и субординаціи.

Для пользы дѣла, слѣдуетъ иногда и сквозь пальцы смотрѣть на нѣкоторыя выходки, если можно предполагать, что онѣ зависятъ отъ свойствъ характера, весьма цѣннаго въ условіяхъ боевой обстановки.

Надо отрѣшиться отъ гибельной мысли подводить всѣхъ подъ одинъ уровень; надо считаться иногда и съ людьми недостаточно покладистыми и меньше давать ходу слишкомъ приспособляющимся, думающимъ больше объ угожденіи и обдѣльваніи своихъ дѣлишекъ, а не о лучшемъ исполненіи, по долгу совѣсти и присяги, порученнаго имъ дѣла.

Будемъ внимательнѣе разбираться въ окружающей обстановкѣ и людяхъ, умѣло устраняя все мало пригодное и вредное для службы, и извлекать на свѣтъ Божій все лучшее—необходимое для пользы и прогресса нашего дѣла.

Понятно, выполнить все это не легко и требуется много зоркаго къ себѣ вниманія, большая работа мысли, энергія въ проведеніи въ жизнь и не только безпристрастіе, но даже самоотверженіе, чтобы и свои личные интересы умѣть во-время принести въ жертву для общей пользы.

Оглядываясь кругомъ, мы замѣчаемъ, что среди служилыхъ людей выдѣляются двѣ главныя категоріи: одна, въ составъ которой входятъ люди, горячо преданные своему дѣлу, самоотверженно ему служащіе, работающіе исключительно для его пользы; эти люди всегда ставятъ на первый планъ интересы возложеннаго на нихъ дѣла, затѣмъ уже интересы своихъ подчиненныхъ, также ревностно ему служащихъ, и лишь въ концѣ думаютъ о своихъ служебныхъ и домашнихъ дѣлахъ. Такихъ самоотверженныхъ служаекъ, съ идеальными взглядами на жизнь и выполненіе своихъ обязанностей, конечно, мало. Другая категорія, къ которой принадлежитъ большинство, думаетъ прежде всего о своихъ собственныхъ дѣлишкахъ, затѣмъ о личныхъ интересахъ окружающихъ ихъ близкихъ лицъ и только на третьемъ планѣ у нихъ служба, которую они стараются нести прилично, налегая, главнымъ образомъ, на показную сторону, на которую, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще обращается слишкомъ много вниманія недалновидными, малодѣтельными и недостаточно понимающими суть дѣла начальниками.

Для основательнаго улучшенія нашего труднаго и сложнаго дѣла и постановки арміи на должную, во всѣхъ отношеніяхъ, высоту, какъ въ умственномъ, такъ и моральномъ отношеніи, надо напрячь всѣ силы и вести дѣло такъ, чтобы путемъ предьявленія соотвѣтственныхъ требованій, какъ въ научномъ отношеніи, такъ и въ нравственномъ, всемѣрно способствовать выработкѣ характеровъ, самостоятельности въ работѣ и команднаго опыта, и, такимъ образомъ, увеличивать контингентъ лицъ первой категоріи и отбрасывать наиболѣе непригодныхъ изъ второй.

Добросовѣстная, продуманная, планомѣрная и энергичная работа въ этомъ направленіи—дѣло неотложное. Это дѣло требуетъ особаго къ себѣ вниманія, усердной и умѣлой работы; только при этомъ условіи, мы вправѣ разсчитывать на достиженіе плодотворныхъ результатовъ.

Спросъ всегда вызываетъ и опредѣленное предложеніе; нужно лишь, чтобы спросъ возможно болѣе соотвѣтствовалъ тѣмъ потребностямъ и идеаламъ, осуществленіе которыхъ намъ особенно желательно.

Надо, слѣдовательно, создать такія условія обстановки, обученія и прохожденія службы, чтобы они могущественно способствовали подготовкѣ людей знающихъ, горячо интересующихся своимъ дѣломъ и глубоко ему преданныхъ, постепенно приобрьтающихъ необходимый опытъ на всѣхъ ступеняхъ служебной іерархіи, закалившихъ свой характеръ, развившихъ инициативу, сроднившихся съ войсковою средой, постигшихъ душу арміи.

Вотъ, при подобной работѣ и наличіи среди военнотружениковъ соотвѣтственныхъ физическихъ и нравственныхъ качествъ, можно имѣть контингентъ людей, основательно подготовленныхъ къ той трудной роли, которая выпадаетъ на долю лицъ, призванныхъ стать во главѣ крупныхъ войсковыхъ соединеній.

Только имѣя отборный контингентъ начальниковъ и можно значительно облегчить трудный выборъ на высшія должности въ арміи и поставить cadaго на мѣсто, болѣе для него подходящее, на которомъ онъ былъ бы въ состояніи принести наибольшую пользу своему дѣлу.

Натура человѣка слишкомъ сложна; его способности, духовныя и физическія качества, чрезвычайно разнообразны; совершенства на свѣтѣ нѣтъ. Надо искусно выбирать, изъ имѣющагося въ рукахъ матеріала, именно то, что наиболѣе подходитъ къ данному

дѣлу, и смѣло давать предпочтеніе людямъ, положительныя качества которыхъ для извѣстнаго рода дѣятельности имѣютъ значительный перевѣсъ надъ неизбѣжными недостатками.

Будемъ постоянно помнить, что въ военномъ дѣлѣ громадное значеніе имѣютъ качества характера, почему настоятельно необходимо выбирать на командные посты людей не только образованныхъ и опытныхъ, но и обладающихъ твердой волей, энергіей и рѣшительностью.

Военный мундиръ не долженъ украшать людей съ слишкомъ мирными и гражданскими способностями и характерами.

Воину придаютъ необходимый ореолъ и престижъ, главнымъ образомъ, воинскій духъ, сила воли, умѣнье повелѣвать, способность быстро рѣшаться и энергично дѣйствовать, вѣра въ свое призваніе, въ мощь и доблесть своей арміи и народа.

Только при такихъ взглядахъ и воспитаніи въ этомъ духѣ могутъ нарождаться въ арміи военачальники съ свѣтлыми именами Суворовыхъ, Скобелевыхъ, Кутузовыхъ, Гурко, Кондратенко и пр.; военачальники, составляющіе ея красу и гордость и которые сумѣютъ въ часы тяжелыхъ кровавыхъ испытаній повести ее къ громкимъ побѣдамъ, столь необходимымъ намъ особенно теперь для возстановленія померкшей славы нашихъ знаменъ.

Создать для этого подходящія условія службы и поработать добросовѣстно, энергично и самоотверженно для подготовки и выбора выдающихся вождей арміи и является, въ настоящее время, по нашему глубокому убѣжденію, самымъ необходимымъ и неотложнымъ дѣломъ военнаго управленія.

Вся суть вѣдь въ людяхъ, въ данномъ случаѣ въ старшихъ начальникахъ; остальное приложится,

Никакая наука, никакія техническія усовершенствованія, вообще крайне необходимыя въ военномъ дѣлѣ и о распространеніи которыхъ всегда надо серьезно заботиться, не приведутъ къ конечному, всеми желаемому, результату, побѣдѣ, если мы не будемъ имѣть подходящихъ начальниковъ.

Намъ нужны, главнымъ образомъ и *прежде всего*, талантливые, мужественные, сильные духомъ и съ богатымъ опытомъ, военачальники, которые сумѣютъ обучать ввѣренныя имъ войска, согласно современнымъ требованіямъ военной науки, и воспитать въ нихъ духъ истинной военной доблести; такіе вожди, которые въ грозныя минуты испытаній зажгутъ въ сердцахъ воиновъ страст-

ное желаніе побѣдить или умереть и, съ непреклонной волею и энергіею, бросать ихъ, не взирая ни какія жертвы, на вѣсы военнаго счастья, для достиженія великихъ задачъ, свершить которыя призвана вооруженная сила народа, для его блага и славы!

*Д. Баланинъ.*

